

от **1 АЕК 40 2**
Энгельс Газета №

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Мелькают посетил со знакомыми по старой памяти названиями: Дурново, Калмыцкий базар, Форпост — и вот через 20 лет я снова в Астрахани. Трудящиеся этого героического города проделали с тех пор большую созидательную работу. Перед мной новые улицы, площади, парки, театры, музеи.

1940 год общественность города ознаменовала открытием музея им. Кирова. И, прибив в Астрахань, я прежде всего направился туда. Музей помещается в том самом здании, где когда-то работал и я.

Вот и кабинет Сергея Мироновича. В этом кабинете мне посчастливилось встретиться с Кировым, разговаривать с ним.

...1919 год. В результате измены и предательства, под напором превосходящих сил белых, XI Красная армия вынуждена была отойти на Астрахань. Со стороны Черного Яра наступали белогвардейцы, а с моря — английские интервенты. Каждый день вражеские самолеты появлялись над городом, бомбили железную дорогу, волжские суда, нефтеналивные баржи, — и безнаказанно улетали. У нас почти не было самолетов. Вдобавок к этому, в самом городе белогвардейцы организовали мятеж.

В такой обстановке пришлось работать в Астрахани Сергею Мироновичу Кирову. Мятеж был ликвидирован под его руководством. В бою близ Черного Яра, при личном участии Кирова доблестные части Красной Армии наголову разбили белогвардейцев. По инициативе С. М. Кирова был организован авиационный отряд. Воодушевленные Сергеем Мироновичем, наши летчики на своих «тробах» (так они называли самолеты) дали отпор интервентам, и последние не рисковали больше появляться над городом. Воздушный бой вызвал бурю ликования и укрепил у трудящихся Астрахани решимость бороться до конца за власть Советов.

В незабываемые дни 19 года я попал на один из митингов, посвященный венгерской революции.

Здесь я впервые услышал Сергея Мироновича. Я был ошеломлен речью Кирова — такого оратора еще не приходилось слышать. Стройность речи, страстная убежденность, непоколебимая уверенность в победе дела рабочего класса, исключительное обаяние самого оратора произвели огромное впечатление. После выступления Кирова люди уходили обновленными, получившими зарядку на дальнейшую активную борьбу. Он вдохновлял людей своим великим советским патриотизмом.

Я помню и доклад Сергея Мироновича о взятии Царицына войсками Деникина.

Положение Астрахани было тогда тяжелое. Белые отрезали город от Саратова, Средней и Верхней Волги. Стали раздаваться голоса паникеров об эвакуации города и сдаче его врагу.

С. М. Киров резко выступил против трусов и предателей.

Он смело говорил о трудностях. Он ничего не скрывал, ибо он был человеком ленинско-сталинского типа, ибо партия большевиков никогда и ничего не скрывала от своего народа. Но он был уверен в победе.

«Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским», — такими были слова Кирова, слова, ставшие

знаменем борьбы на фронтах за советскую Астрахань.

Сергей Миронович возглавлял, был председателем Временного военно-революционного комитета в Астраханском крае.

В те дни я работал начальником театрального отдела при политотделе XI армии. Временный военно-революционный комитет помещался в одном здании с Поармом XI.

В конце октября 1919 года, часов в 5 вечера, к Поарму подъехал автомобиль, где сидел С. М. Киров. Я услышал, что меня окликнули по фамилии и, оглянувшись, увидел Сергея Мироновича. Он подошел ко мне и попросил прийти к нему часам в 9 вечера.

Я немного растерялся, подумав: откуда мог знать меня Сергей Миронович?

Вечером, в назначенное время, я был в кабинете Сергея Мироновича. Оказываясь, мои рапорта и сводки о театральном деле в XI армии были известны ему. В беседе с тов. Кировым я увидел в нем человека, придающего колоссальное значение революционному театру, как средству агитации и пропаганды, как методу организации и воспитания трудящихся и мобилизации их на борьбу за дело коммунизма.

Сергей Миронович предложил обслужить фронтовые красноармейские части в дни октябрьских торжеств. Вникая в каждую мелочь, он давал советы, какие части обслужить, точно указывал, куда обратиться, интересовался репертуаром и т. д. Казалось, что все — по нот. Тов. Киров стал спрашивать, как идут занятия в красноармейском клубе, дал совет: «Не готовьте пока артистов, а готовьте организаторов спектакля. Нам сейчас нужны люди, умеющие разобратся в спектакле хотя бы элементарно, и недалеко тот день, когда мы будем готовить с вами замечательных актеров». Прощаясь, Сергей Миронович не забыл напомнить о моем докладе по возвращении с фронта.

В начале ноября я с труппой артистов выехал по заданию тов. Кирова на фронт под Логанью. Условия жизни, да и погода и обстановка самих выступлений были весьма неважными. Но это была настоящая, насыщенная подлинным творчеством, поездка. Зрительным залом часто бывала открытая степь. Нередко спектакль прерывался на середине, и импровизированный «зал» быстро пустел по боевой тревоге, чтобы через 2—3 часа наполниться теми же бойцами, желающими досмотреть спектакль до конца.

Впоследствии, когда я рассказывал о нашей поездке Сергею Мироновичу, он много говорил о красноармейцах, и все слова его проникнуты были теплотой и любовью к бойцам армии героического народа.

Было радостно сознавать, что выполняешь поручения такого человека. От последней встречи с ним в его кабинете я унес образ прекрасного большевика-человека. И этот образ до сих пор, как живой, стоит в моих глазах.

Вечной любовью и светлой памятью окружено имя непоколебимого большевика, незабвенного в миллионах сердец, пламенного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова.

К. АГЕЕВ,
заслуженный артист Непреспуб-
лики.